

Европейские санкции в международных спорах

13.01.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

В преддверие международной конференции [«Европейские санкции в международных спорах», которая состоится 17 марта в Москве](#), мы предлагаем нашим читателям ознакомиться с мнением руководителей ведущих европейских арбитражных центров — Международного третейского суда ICC, LCIA, SCC — влияют ли санкции ЕС против России на арбитражи с участием российских сторон.

Джон Биичи, президент Международного третейского суда Международной торговой палаты, Париж

Джакомин ван Харсолт-ван Хоф, генеральный директор Лондонского международного третейского суда, Лондон

Аннетт Магнуссон, генеральный секретарь Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, Стокгольм

О потенциальном влиянии санкций Европейского Союза на расположенные в нем институты и на споры с участием российских сторон было сказано немало. В данной статье даются практические разъяснения о санкциях и их потенциальном воздействии на администрирование международных арбитражных разбирательств арбитражными институтами, расположенными в ЕС.

Введение

С марта 2014 г. Евросоюз ввел комплекс ограничений против ряда российских физических лиц и организаций. Аналогичные, но более обширные меры были приняты ЕС против таких стран, как Иран и Ливия. В течение 2014 г. были введены экономические санкции, затрагивающие секторальное сотрудничество и обмен с Россией через запрет на торговлю, а также экспортно-импортное эмбарго в финансовой, нефтедобывающей и оборонной отраслях. Похожие санкции применяются к некоторым юридическим и физическим лицам в Крыму. Соответствующие решения и постановления ЕС содержат императивные нормы, которые применяются к конкретным лицам, организациям и секторам экономики, указанным в официальных списках, опубликованных на веб-сайте ЕС[1].

На данном фоне вряд ли покажется неожиданной развернувшаяся в России дискуссия о потенциальном влиянии санкций на работу расположенных в ЕС арбитражных институтов, особенно если учитывать предпочтение российских сторон, отдаваемое определенным европейским институтам и/или праву отдельных европейских юрисдикций. В то же время помимо вопросов о сфере применения санкций текущая дискуссия нередко содержит политизированные аргументы, многие из которых дают превратное и/или предвзятое толкование влияния санкций на арбитражные институты в ЕС. Цель этой статьи – ответить на вопросы и пояснить влияние санкций на повседневную работу арбитражных институтов, расположенных в ЕС.

Некоторые арбитражные институты обладают постоянным и существенным потоком дел с участием сторон из России и СНГ. В отдельных институтах наблюдается значительный рост количества дел с участием таких сторон. В любом случае санкции не препятствуют российским сторонам в передаче споров в европейские институты, хотя и могут потребовать дополнительные административные шаги. Как для институтов, так и для сторон ситуация остается практически неизменной.

Международная торговля и арбитраж в историческом контексте

История показывает, что торговля и коммерческие отношения будут развиваться независимо от политической системы, приоритетов или даже политических конфликтов. В этом контексте стоит отметить, что российские стороны отдают предпочтение определенным западным арбитражным институтам еще со времен холодной войны, т. е. эпохи торговых эмбарго и общей вражды между советским и западным блоком. Именно в таких условиях международный арбитраж развился как механизм нейтрального, беспристрастного и независимого разрешения споров между Востоком и Западом. Иными словами, народы всегда будут использовать торговлю и вступать в коммерческие отношения. Точно так же с давних времен государства соглашались с тем, что международная торговля и международные коммерческие отношения нуждаются в предсказуемых правилах, включая эффективные механизмы разрешения споров.

Оценивая текущую ситуацию, стоит вспомнить о международном положении на момент, когда государства договаривались друг с другом и согласовывали самые необходимые общие правовые инструменты в сфере международного арбитража, например Нью-Йоркскую Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. Границы государств 1958 и 1976 гг. сильно отличались, не говоря уже о политических системах, тем не менее это не помешало выработать конструктивный подход к решению вопросов о доступе к правосудию в международной торговле.

Действительно, изучив travaux préparatoires этих инструментов, можно прийти к выводу, что целью переговоров было дать возможность сторонам из *«разных экономических систем»* найти общее основание для их международных связей, создать новое правовое регулирование, которое *«стало бы конструктивным шагом, способствующим развитию международной торговли, и в конечном итоге, повышению уровня жизни, мира и благоденствия»*. Эти слова много значат, и мы уверены, что они и сейчас не утратили своей актуальности, особенно с учетом того, что, несмотря на разногласия по многим

геополитическим вопросам, государства смогли найти общий язык при определении правил игры в международном арбитраже. основополагающие ценности, о которых договорились государства, не теряют своего значения, особенно во время политических конфликтов, находя отражение в некоторых положениях постановлений ЕС о санкциях. Например, исключение из положения о замораживании денежных средств может быть получено для «*средств, предназначенных исключительно для оплаты разумного профессионального вознаграждения или возмещения издержек, связанных с предоставлением юридических услуг*»^[2].

Санкции не направлены непосредственно на арбитражное разбирательство

Все арбитражные институты, находящиеся в странах ЕС, включая ТПС, ЛМТС и МТП, подчиняются праву ЕС. В связи с этим данные арбитражные институты обязаны соблюдать санкционное законодательство ЕС, которое довольно часто дополняется или применяется в связке с санкциями, введенными ООН и США. Санкции ЕС не привели к существенным изменениям в администрировании арбитражных дел. К разбирательствам, которые затрагиваются санкциями, применяются внутренние механизмы комплаенса, специфические для арбитражных институтов. В связи с этим арбитражные институты должны ввести систему мер, обеспечивающих выполнение санкционного законодательства и удовлетворяющих как государственные органы, которые контролируют соблюдение режима санкций, так и банки, которые получают платежи сторон на покрытие арбитражных расходов. Важно отметить, что санкции ЕС, введенные против России, имеют целью ограниченный и определенный круг юридических и физических лиц, и в целом являются гораздо более точечными, нежели санкции, введенные против некоторых других государств и их граждан.

На практике в случае с российскими сторонами может возникнуть ряд ситуаций, когда санкции проявятся в арбитражных процедурах, например, если одна из сторон арбитража, администрируемого нашими институтами, является или контролируется лицом, включенным в санкционный список ЕС. Такая ситуация может быть урегулирована путем

обращения за разрешением на освобождение от применения санкционного законодательства, направленного на замораживание денежных средств. Также одна из сторон может быть, например, лицом, ведущим торговлю товарами и технологиями двойного назначения для военного использования в России или для конечного использования военными заказчиками в РФ. В подобных случаях сторона может обратиться за предварительным разрешением на проведение такой сделки либо за разрешением на исполнение обязательств, если сделка была заключена до введения санкций.

Меры, направленные на замораживание денежных средств, могут потребовать дополнительного администрирования со стороны лиц, включенных в санкционный список, а также со стороны арбитражных институтов и арбитров. Как уже отмечалось, санкционный список очень ограничен. В целом перед обращением с просьбой об арбитраже такое лицо должно обратиться с заявлением на разрешение об освобождении замороженных денежных средств в компетентный национальный государственный орган. Практическая информация и контактные детали для направления заявления могут быть получены в наших арбитражных институтах.

Также возможны случаи, когда санкциями может быть затронуто существо самого спора. В подобных ситуациях не будет иметь значения ни место арбитражного разбирательства, ни арбитражный институт, администрирующий спор, ни применимое право или место исполнения решения, поскольку санкции затронут существо спора независимо от местонахождения арбитражного института. Если санкции затрагивают предмет спора, перенос места арбитражного разбирательства за пределы ЕС не окажет желаемого эффекта.

Ответы на наиболее распространенные вопросы

В результате политизированных дискуссий о санкциях возник ряд заблуждений, касающихся влияния и применения санкций ЕС в отношении России. Далее мы отвечаем на некоторые из принципиальных вопросов.

Санкции ЕС распространяются на ограниченный круг лиц

Санкции ЕС не вводят общего запрета на торговлю с российскими лицами. Действительно, подавляющее большинство российских предприятий и инвесторов не является объектами каких-либо ограничений со стороны ЕС.

Арбитражные институты сохраняют нейтралитет в отношении всех сторон независимо от их национальности. С учетом мер по соблюдению законодательства, которое арбитражные институты должны выполнять по всем делам, независимо от национальности сторон, к российским сторонам не будет применяться какой-либо специальный режим, отличный от режима, применимого к сторонам из других юрисдикций.

Ничто не препятствует российским сторонам в заключении соглашения об арбитраже согласно Регламенту любого арбитражного института, находящегося на территории ЕС, включая Париж, Лондон и Стокгольм.

Арбитражный процесс остается неизменным

Арбитраж в ЕС остается открытым для всех сторон и их представителей независимо от национальности. В этом отношении не произошло никаких изменений, за исключением соблюдения требований законодательства. Санкции ЕС не влияют на порядок арбитражного разбирательства как таковой.

Добавлены некоторые административные меры

В практическом значении санкции ЕС и порядок их применения государственными органами членов Евросоюза добавили в менеджмент дел несколько дополнительных административных шагов. Так, на любой стадии арбитражного процесса может быть запрошена дополнительная информация, касающаяся структуры собственности сторон и их бенефициаров. Например, обратившиеся с просьбой об арбитраже стороны и связанные с ними лица могут быть проверены на присутствие в списке санкционированных физических

и юридических лиц. В случае изменения санкционного законодательства арбитражные институты проведут такую проверку в отношении имеющихся дел.

Санкции не препятствуют сторонам, внесенным в санкционный список ЕС, в подаче просьбы об арбитраже

Внесение физического или юридического лица в санкционный список не создает запрета на обращение с просьбой об арбитраже в ТПС, МТП, ЛМТС. Однако такому лицу мы рекомендуем заранее сообщить в соответствующий арбитражный институт о намерении обратиться в него до подачи просьбы об арбитраже. Наличие такой информации поможет арбитражному институту обсудить с со сторонами дополнительные административные требования, которые должны быть соблюдены ими или арбитражным институтом, например необходимость обращения в соответствующий государственный орган с заявлением о применении предусмотренного санкционным законодательством исключения из положения о замораживании активов в случаях, когда *«средства, предназначены исключительно для оплаты разумного профессионального вознаграждения или возмещения понесенных издержек, связанных с оказанием юридических услуг»*[\[3\]](#).

Заключение

Санкции ЕС не вводят ни общего запрета на обращение российских сторон за разрешением их арбитражных споров в европейских арбитражных институтах, ни каких-либо специальных требований, которые были бы применимы исключительно к российским сторонам. Постановления ЕС не затрагивают принципов арбитражного разбирательства, среди которых основополагающие – беспристрастность и равное отношение к сторонам – остаются неизменными. Мы ввели административные процедуры для того, чтобы соблюдать законодательство ЕС, и ведем диалог с соответствующими государственными органами в целях ускорения администрирования потенциальных арбитражей с участием сторон, включенных в список ЕС. Арбитражные институты разделяют со сторонами и их юридическими представителями ответственность за эффективность процедуры.

[1] http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.htm#3

[2] См. Статью 4.1.b EU Regulation 269/2014.

Статья опубликована в Legal Insight. 2015. №5. С.60-63

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ